

«Это премия Норвегии, а не наша»

Мария Корина Мачадо получила Нобелевскую премию мира, но никто в Венесуэле не празднует

Нобелевскую премию мира в этом году вручили лидеру оппозиции Венесуэлы Марии Корине Мачадо. Норвежский Нобелевский комитет заявил, что именно она «поддерживает огонек демократии во все более густой тьме» в Венесуэле. На самом деле все несколько сложнее.

Из-за репрессий сторонники Мачадо не могут открыто радоваться. Но страх визита домой сил безопасности или ареста – не единственное, что уменьшает энтузиазм. «Это премия Норвегии, а не наша», – говорит одна венесуэльская женщина, услышав новость утром. «Нобелевская премия мира человеку, который ставит под угрозу человеческие жизни, выступая за военное вторжение?» – спрашивает молодой человек по дороге на работу. Даже среди сторонников Мачадо есть те, кто сомневается: «Она, безусловно, заслуживает награды, но не Нобелевскую премию мира», – уточняет студент-биолог.

Президент Венесуэлы Николас Мадуро выступил только в воскресенье (в День сопротивления коренных народов), назвав Мачадо «дьявольской ведьмой», которую ненавидит 90 процентов населения. О премии не сказал ничего.

Зато демократические силы и внутри страны, и в эмиграции приветствовали лауреатку, забыв о политических разногласиях, потому что приветствовали прежде всего внимание, которое премия привлекла к Венесуэле. Наиболее авторитетная правозащитная организация страны также выразила одобрение, восприняв премию как «поддержку в борьбе за перемены».

Суть премии передают дипломатические высказывания, например, президента Германии Франка-Вальтера Штайнмайера, о том, что премия является признанием «личной преданности, мужества и настойчивости», а не какого-либо диалогового проекта или успеха в переговорах. В этом смысле Мачадо – одна из самых

Для того чтобы стать лидером современной Венесуэлы, Мачадо не хватает двух важных вещей: пространства для маневра и готовности к диалогу

Многие отдадут должное тому, как упорно Мачадо отстаивала свою победу на президентских выборах 28 июля 2024 года. Она тогда получила значительное большинство голосов, как и бывший дипломат Эдмундо Гонсалес Уррутия, который баллотировался после снятия ее кандидатуры. Стоит заметить, что стараниями заранее обученных работников избирательных участков бюллетени были задокументированы, а ее победа подтверждена цифрами и процентами независимо от государственной избирательной комиссии. Это событие, беспрецедентное в истории венесуэльской демократии, еще больше увеличило популярность Мачадо.

Но это было больше года назад, а сейчас люди думают о будущем: цепляться за украденное и утраченное или искать новые пути? Для того чтобы стать лидером современной Венесуэлы, Мачадо не хватает двух важных вещей: пространства для маневра и готовности к диалогу. Пространство для маневра ограничено, поскольку она уже более года находится в подполье. Это очень выгодно режиму, который мог давно ее арестовать, но имел причины воздержаться от этого.

По случаю инаугурации президента Николаса Мадуро Мачадо появилась на митинге своих сторонников (что делает редко). После этого ее задержали государственные силовые структуры. Несколько часов единственным источником информации о ней было видео, которое было трудно интерпретировать, но в конце концов она снова появилась. Стало понятно: правительство старается не создавать мучеников и в идеале стремится договориться об изгнании.

Мачадо осознает, что изгнание будет означать потерю политического веса, поэтому продолжает борьбу внутри страны. В таких условиях она может действовать только через социальные сети и международные контакты. С их помощью она распространяет свои взгляды и старается мобилизовать международное сообщество. Но не похоже, чтобы кто-то в Венесуэле пытался сохранить альянс партий, который вывел ее на президентские выборы, или разработать общую стратегию.

*Трудно представить,
что Мачадо сможет
что-то изменить
мирным путем*

Она лишь одна из лидеров оппозиции, а не единственный лидер, как ее часто представляют международному сообществу. Наоборот, своими бескомпромиссными призывами к бойкоту парламентских, губернаторских и местных выборов 2025 года она разделила немногочисленные демократические силы, оставшиеся в стране, на тех, кто из лояльности поддержал призывы, и тех, кто отказался без боя покинуть политическую арену.

Также нет стратегического союза с правозащитными организациями, хотя в нем все заинтересованы, учитывая политзаключенных со всех сторон. Стоит добавить, что тот, кто ищет людей, поддерживающих «огонек демократии» в Венесуэле, непременно их найдет.

А что с союзами с соседями, например, с важнейшим экономическим партнером Венесуэлы Колумбией или сильным региональным игроком Бразилией? Никаких признаков. Международные партнеры Мачадо – на севере. В частности, известно о ее тесных связях с государственным секретарем США Марко Рубио. В начале года они отмечали онлайн его инаугурацию, а в целом активно поддерживают друг друга в соцсетях. Даже президент США Трамп, несмотря на все амбиции, высказался о лауреате с уважением. Мачадо, в свою очередь, именно президенту США посвятила свою награду. Эти связи с международными кругами правых популистов существуют уже давно и имеют идеологическую основу, о чем свидетельствует, в частности, февральское выступление Мачадо перед правопопулистской фракцией Европарламента в Брюсселе.

Учитывая все это, трудно представить, что Мачадо сможет что-то изменить мирным путем. Она не возглавляет демократический альянс, способный взять на себя обязанности правительства, и не является надежным партнером для диалога с режимом. Тот, кто стремится к мирному переходу, должен делать предложения власти имущим и налаживать связи. Для Мачадо же лучший вариант – военное вторжение. Состоится ли оно и в какой форме, пока непонятно. В любом случае США наращивают военное присутствие в Карибском море. Международному сообществу стоит быть внимательным.

По этой ссылке статья откроется без VPN



Аня Даргац

Аня Даргац (Anja Dargatz) – руководительница офиса Фонда им. Фридриха Эберта (FES) в Венесуэле. До этого возглавляла офисы FES в Баден-Вюртемберге, Боливии и Судане, работала в рабочей группе по вопросам мира и развития (FriEnt), а также в офисе FES в Брюсселе. Изучала современную историю и политологию.

